

13980

13980

1894, X

13980.

Жертвы.

Д. О. Синицкому.

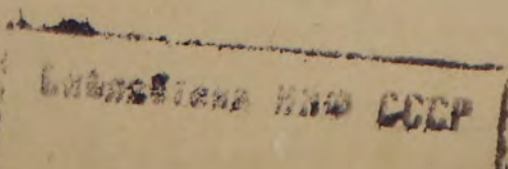
Кто знаетъ, сколько жертвъ русалокъ голосистыхъ
Спать непробуднымъ сномъ у ногъ родныхъ холмовъ,
Подъ пологомъ лилей въ озерахъ серебристыхъ,
Въ лазури тихихъ рѣкъ, въ недвижной мглѣ прудовъ?
И тѣмъ же вѣчнымъ сномъ межъ странныхъ травъ пушистыхъ
Въ пурпурномъ сумракѣ коралловыхъ лѣсовъ
Спятъ жертвы злыхъ сиренъ на днѣ морей лучистыхъ.
Ихъ всѣхъ обворожилъ одинъ и тотъ же зовъ!
Одна манила пѣснь—сулила обаянье
Могучихъ, тайныхъ чаръ, какихъ не знаетъ свѣтъ,
Какихъ въ земной любви и въ нашемъ счастьѣ нѣтъ.
Дала ль имъ это смерть?.. Не говоритъ сказанье!
Но, еслибъ въ ихъ сердцахъ опять вскипѣла кровь,—
Опять погибли бъ всѣ за счастье вѣрить вновь!

Графъ П. Бутурлинъ.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОМЫСЛОВАГО ОБЛОЖЕНІЯ.

Небывалый у насъ подъемъ интереса къ финансово-экономическимъ вопросамъ, выдвинутымъ на очередь печальными событіями голоднаго года, коснулся въ значительной мѣрѣ и нашего промысловаго обложенія. Вопіющія несовершенства этого послѣдняго такъ значительны и постоянны, что невольно бросаются въ глаза не только спеціалистамъ, но и всѣмъ сколько нибудь образованнымъ людямъ, привыкшимъ болѣе или менѣе сознательно относиться къ явленіямъ общественной и государственной жизни. Патентная система торгово-промышленнаго обложенія, практикуемая у насъ, была охарактеризована однимъ изъ крупныхъ представителей нашей финансовой администраціи, какъ «совершенно неприличная» для сколько нибудь культурнаго государства. Построенная на такъ называемыхъ внѣшнихъ признакахъ, она стремится числомъ входовъ и покоевъ въ торговомъ помѣщеніи, родомъ товара, оптовымъ или розничнымъ характеромъ торга и т. п. чисто внѣшними и наружными показателями уловить размѣръ и силу платежной способности торгово-промышленныхъ заведеній и, сообразно со степенью развитія ихъ, обложить предпріятія промысловымъ налогомъ. Такъ какъ указанные внѣшніе признаки, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ никакого отношенія къ внутренней силѣ торговыхъ заведеній, а вызываются преимущественно второстепенными и даже совсѣмъ посторонними торговлѣ причинами, каковы, на примѣръ, предполагаемый контингентъ покупателей, наличность торговыхъ и жилыхъ помѣщеній, родъ товара, громоздкость или подвижность его и т. п., то патентный сборъ въ дѣйствительности не имѣетъ никакого отношенія къ единственно правильному объекту обложенія — къ доходности торгово-промышленныхъ предпріятій. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ данныя о прибыльности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, облагаемыхъ дополнительнымъ раскладочнымъ сборомъ, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что наша мелочная торговля несетъ теперь одного патентнаго сбора свыше 7,5% съ чистаго дохода, тогда какъ крупная оптовая уплачиваетъ его менѣе 2,5%. Бѣдшей неравномѣрности въ обло-

78498

13977

женіи, кажется, и придумать нельзя, а потому немудрено, что люди самых разнообразных направленій единогласно сходятся въ полномъ осужденіи господствующей въ настоящее время патентной системы. Поддерживать ее рѣшаются очень немногіе, да и то съ цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ правильной податной системой.

Но, отвергая патентную систему въ принципѣ, большинство нашихъ финансистовъ колеблется въ выборѣ другой новой системы промысловаго обложенія. Одни, выходя изъ условности и ненадежности внѣшнихъ признаковъ, какъ показателей доходности предпріятій, проектируютъ такую патентную систему, платежныя ставки которой исчислялись бы не по внѣшнимъ, а по какимъ либо другимъ признакамъ, гораздо точнѣе и правильнѣе опредѣляющимъ платежную способность торговыхъ и промышленныхъ заведеній; другіе видятъ исходъ въ классномъ патентномъ налогѣ на торговлю и промыслы; третьи — въ раскладочной системѣ, четвертые — въ окладной и т. д. Комисія, специально учрежденная при министерствѣ финансовъ для выработки новой системы промысловаго обложенія, начала свои работы разсмотрѣніемъ проекта департамента торговли и мануфактуръ, заключающаго въ себѣ оригинальную попытку примѣнить въ новомъ промысловомъ налогѣ три взаимно исключаютія другъ друга формы обложенія: патентную (по внѣшнимъ признакамъ), окладную (по оборотамъ или по прибылямъ) и раскладочную (по доходамъ). Такое смѣшеніе системъ самыхъ совершенныхъ съ самыми несовершенными и примитивными ясно показываетъ, что основные и элементарнѣйшіе вопросы промысловаго обложенія еще недостаточно извѣстны у насъ и требуютъ разясненія. Такихъ вопросовъ собственно два. Первый изъ нихъ касается объекта обложенія, а второй — способовъ исчисленія его. На уясненіи этихъ элементарныхъ вопросовъ мы и считаемъ нужнымъ остановиться въ настоящей замѣткѣ, съ единственной цѣлью показать, въ какомъ отношеніи находятся проектируемыя системы промысловаго обложенія къ требованіямъ науки и запросамъ дѣйствительной жизни.

I.

Съ научной точки зрѣнія, самый вопросъ объ объектѣ обложенія необходимо признать празднымъ, такъ какъ давно уже сдѣлалось азбучной истиной то положеніе, по которому такимъ объектомъ всегда и вездѣ является доходъ. Но у насъ, къ сожалѣнію, и такая очевидная истина нерѣдко оспаривается. Доморощенные финансисты наши, по отношенію къ торговому обложенію, прямо утверждаютъ,

что поимущественное исчисленіе налога будетъ и равномѣрнѣе, и справедливѣе. Одинъ изъ такихъ финансистовъ, нѣкій Александръ Морокинъ, рѣшился даже въ прошломъ году выступить въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 62) съ печатной защитой такой системы промысловаго обложенія. Опровергать ее не было бы надобности, еслибы реорганизація нашего податнаго дѣла не вступила на практическую почву и еслибъ въ комисіи по пересмотру торговаго обложенія не раздавались голоса въ пользу введенія налога по оборотамъ. Очевидно г. Морокинъ нашелъ послѣдователей и защитниковъ, а потому волей-неволей приходится считаться и съ затронутымъ имъ вопросомъ. Попытаемся возстановить всѣ доводы (а не морокинскіе только) приводимые обыкновенно въ пользу поимущественныхъ налоговъ.

Подходное обложеніе, — говорятъ противники его, — всегда несправедливо, потому что доходъ доходу рознь. Нельзя сравнивать доходъ, получаемый въ видѣ процентовъ съ готоваго ссуднаго капитала, съ тѣмъ, который добывается тяжелымъ трудомъ и обезпечиваетъ получающаго его только на то время, пока онъ здоровъ. Владѣлецъ, напримѣръ, капитала въ процентныхъ бумагахъ не можетъ платить съ своего, положимъ, десятитысячнаго дохода столько же, сколько платить съ равной суммы заработка писатель или художникъ, потому что первый получаетъ свой доходъ безъ труда и на случай болѣзни или старости останется одинаково обезпеченнымъ, тогда какъ второй, потерявъ способность работать, можетъ остаться нищимъ. Чтобы избѣжать такого исхода, онъ долженъ сберечь часть своего дохода на будущее время и, слѣдовательно, въ настоящемъ пользоваться только частью заработка, а не всѣмъ имъ. Поэтому, дѣйствительно, было бы несправедливо брать съ обоихъ названныхъ лицъ одну и ту же сумму сбора. При строгомъ же проведеніи начала подходности въ платежахъ, — говорятъ противники этого принципа, — указанная несправедливость будетъ существовать всегда. Уничтожить ее, по ихъ мнѣнію, могутъ только поимущественные налоги, т. е. такіе, которые взимаются въ извѣстномъ процентѣ не къ доходу, а къ тому, что приноситъ его: къ имуществу, къ ссудному капиталу, къ торговому обороту. Нѣкоторые болѣе умѣренные люди, къ числу которыхъ принадлежитъ и публицистъ «Московскихъ Вѣдомостей», не рискуютъ однако распространить этотъ принципъ на всѣ виды прямаго обложенія, а утверждаютъ, что поимущественное обложеніе примѣнимо только къ торговлѣ и должно выразиться въ формѣ налога съ общей суммы годового поступленія отъ продажи товаровъ или отъ другихъ комерческихъ дѣйствій. Такой способъ обложенія кажется имъ тѣмъ болѣе справедливымъ,

удобнымъ и практичнымъ, что кадастровыя работы въ области торговли и промышленности гораздо болѣе затруднительны, чѣмъ, на-примѣръ, въ землевладѣніи, а обойтись безъ нихъ, при подходящемъ промысловомъ налогѣ, невозможно. Годовыя поступления отъ коммерческихъ операцій могутъ быть констатируемы торговымъ надзоромъ безъ обнаруженія торговой тайны (кредитныхъ и другихъ сдѣлокъ) по однимъ лишь записямъ продажъ, по накладнымъ на товаръ и другимъ даннымъ, тогда какъ для уясненія дохода необходимо раскрытіе торговой тайны.

Посмотримъ теперь, насколько правильны эти соображенія защитниковъ поимущественныхъ налоговъ вообще, а торгово-промышленнаго налога въ частности. Прежде всего, необходимо отмѣтить, что налогъ съ имущества логически немыслимъ, такъ какъ, черпая, на-примѣръ, со ссуднаго капитала различные сборы, мы постепенно будемъ уменьшать его и въ концѣ концовъ сведемъ къ нулю. Каковъ бы ни былъ налогъ и съ чего бы онъ ни исчислялся, но разъ по размѣрамъ своимъ онъ не превышаетъ дохода съ имущества, уплата такого налога всегда производится изъ дохода. Это азбучная истина, не требующая доказательствъ. Изъ нея очевидно, что налогъ, для того чтобы не исчерпать имущества, долженъ сообразоваться съ доходомъ отъ него, долженъ находиться въ извѣстномъ соотношеніи къ нему и, слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ, всегда долженъ быть подходящимъ. Но понятіе о подходности обложенія не исключаетъ вліянія источниковъ дохода и путей, которыми они получаются, на размѣръ платежныхъ ставокъ. Въ виду именно этого вліянія, финансовая наука различаетъ доходы фундированные отъ нефундированныхъ. Къ первымъ причисляются поступления отъ имущества и капиталовъ, а ко вторымъ—собственно заработокъ, пенсіи и т. п. Авторитетные финансисты признаютъ желательнымъ, чтобы подходящие налоги, различая источники доходовъ, непременно поражали фундированные доходы больше, чѣмъ нефундированные. При такой постановкѣ подходящаго обложенія, говорить объ его несправедливости едва ли умѣстно, а вводить поимущественные налоги значить сознательно закрывать глаза на единственный источникъ платежа налоговъ—на доходъ. Пока налогъ не великъ, а доходы значительны, до тѣхъ поръ, исчисляя платежи по имуществу, можно не исчерпать самаго имущества. Но вѣдь доходы имѣютъ тенденцію къ пониженію, а налоги къ повышенію; слѣдовательно, легко можетъ наступить моментъ, когда налоговыя ставки достигнутъ 30—50—100% съ дохода и даже, исчерпавъ его, потребуютъ пополненія изъ имущества. Въ этомъ смыслѣ поимущественное обложеніе грозитъ огромными практическими затрудненіями и мо-

жетъ вызвать въ финансовомъ дѣлѣ чрезвычайныя осложненія. Кромѣ того, оно создаетъ значительную неуравнительность въ платежахъ, а потому является очень несправедливымъ. Для доказательства обратимся къ примѣрамъ. Положимъ, что два торговца — *X* и *У* содержатъ два торговыхъ заведенія: первый аптеку, а второй книжную лавку. Оба они начали дѣло съ 20,000 основнаго капитала, оба имѣютъ въ виду почти одну и ту же публику и обставляютъ торговлю очень схожими внѣшними признаками. Разница между обѣими торговлями будетъ заключаться прежде всего въ томъ, что *X* на галеновскихъ препаратахъ получить 200% чистой прибыли, на невской водѣ 300, а на всемъ остальномъ 50, въ общемъ же не менѣе 100%, оборачиваясь при этомъ съ своимъ основнымъ капиталомъ не менѣе одного раза въ годъ; *У*—же, при плохомъ спросѣ на книги, затратитъ на изданіе ихъ и обстановку дѣла тѣ же 20 т. р., но выручитъ только 10%, оборачиваясь съ своимъ капиталомъ только одинъ разъ въ два года. Такимъ образомъ, годовыя поступленія у перваго торговца *X* достигнутъ 40 т., а у втораго *У* лишь 11 т. Если затѣмъ предположить, что обложеніе промысловымъ налогомъ будетъ равно 0,1% съ каждой тысячи рублей оборота, то *X* заплатитъ 40 р., а *У*—11 р. Но платежъ перваго приходится на 20 т. чистой прибыли, а втораго на 1 тысячу. Такъ какъ съ этой тысячи *У* заплатилъ 11 р., то *X*, получивъ въ 20 разъ больше, при подоходномъ налогѣ долженъ былъ бы и внести въ казну въ 20 разъ больше, т. е. не менѣе 220 р., тогда какъ, при налогѣ по обороту, онъ заплатитъ въ $5\frac{1}{2}$ разъ меньше этой суммы. Такова справедливость и уравнительность въ платежахъ при поимущественномъ обложеніи!

Факты подобной неравномѣрности въ платежныхъ ставкахъ настолько очевидны, что даже самые ревностные защитники промысловаго налога, рассчитаннаго по оборотамъ, вынуждены признать ихъ. Но, не желая отказаться отъ излюбленной идеи, они предлагаютъ разбить всю торговлю на нѣсколько группъ и каждую группу обложить отдѣльнымъ процентомъ. Для группы наименѣе доходной торговли устанавливается, на примѣръ, $\frac{1}{2}$ % обложеній съ каждой тысячи оборота, для болѣе доходной 1%, затѣмъ $1\frac{1}{2}$ и т. д. Но такая поправка можетъ исправить только самую незначительную часть той неуравнительности и неравномѣрности, которую влечетъ за собой поимущественное обложеніе. Современная торговля и промышленность находятся въ самой тѣсной зависимости отъ цѣлой массы условій и, между прочимъ, отъ видовъ торга и промысла, отъ рода товара, отъ индивидуальности предпринимателя, отъ культурнаго развитія потребителей, отъ мѣста комерческихъ

дѣйствій, отъ доступности кредита, состоянія путей сообщеній и отъ очень многихъ другихъ общихъ и мѣстныхъ факторовъ, вліяющихъ на постановку торговли. Поэтому послѣдняя достигла чрезвычайнаго разнообразія, при наличности котораго привести всѣ существующія торговые и промышленныя предпріятія въ рамки пятидесяти и даже двадцати-тридцати группъ, безъ крупныхъ натяжекъ или очень гадательныхъ предположеній о свойствахъ торговли, совершенно невозможно. Сколько бы группъ ни было установлено, всегда можно ожидать, что составъ ихъ по платежной способности будетъ не одинаковъ, а потому и уравнительности въ платежахъ никогда не будетъ. Самый фактъ установленія такихъ группъ указываетъ на необходимость считаться съ доходностью предпріятій, какъ съ единственно правильнымъ объектомъ обложеній. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же дѣлать только полу-шагъ, а не цѣлый шагъ, зачѣмъ не признать, что для цѣлей обложенія нужно знать не оборотъ предпріятія, а способность приносить доходъ и прибыльность его?! Оборотный рубль, по отношенію къ способности приносить доходъ, у разныхъ лицъ, въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ условіяхъ, имѣетъ далеко не одинаковое значеніе, а потому взваливать на него одно и то же бремя платежа будетъ всегда неправильно и несправедливо. Поэтому, вводить промысловое обложеніе по оборотамъ значитъ сознательно препятствовать уравнительному и равномерному распредѣленію подобной тяготы. Изъ приведеннаго нами примѣра торговли аптекарскими товарами и книгами очевидно, что обложеніе по обороту устанавливаетъ крупную привилегію въ платежахъ для наиболее доходной торговли и всей тяжестью своей ложится на малодоходныя предпріятія, нарушая тѣмъ самымъ элементарныя понятія о справедливости. Отсюда очевидно, что оборотъ никоимъ образомъ не можетъ быть объектомъ промысловаго обложенія и что таковымъ долженъ быть исключительно только одинъ чистый доходъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а при невозможности точнаго учета его—приблизительная прибыльность этихъ предпріятій.

Таковы элементарныя научныя и практическія соображенія, разрѣшающія вопросъ объ объектѣ обложенія. Посмотримъ теперь, насколько практично и удобоисполнимо принятіе этого объекта при исчисленіи окладовъ налога для отдѣльныхъ предпріятій.

II.

Чистый доходъ, равно какъ и точный оборотъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, можетъ быть опредѣленъ чиновниками

государственного фиска только съ большими затрудненіями. Для этой цѣли необходимо раскрытіе торговой тайны, противъ чего раздается множество энергичныхъ протестовъ. Въ сущности, очень трудно понять причины необходимости соблюдать въ тайнѣ подробности добросовѣстныхъ коммерческихъ операцій. Если все дѣло ведется чисто и хорошо, то что же тутъ скрывать? Мошенническія же продѣлки уже прямо необходимо предавать гласности, такъ какъ иначе населеніе можетъ пострадать отъ нихъ. Но, не предрѣшая этого щекотливаго вопроса, допустимъ, что сохраненіе торговой тайны должно непреложно соблюдаться, что торговому надзору будетъ воспрещено проникать въ нее. Дѣло отъ этого существенно не измѣнится, такъ какъ торговые книги — эти носители торговой тайны — все равно ведутся немногими. Отсюда очевидно, что точный учетъ и оборотовъ, и прибылей торговыхъ предпріятій въ данный моментъ почти невозможенъ. Въ виду этого приходится ограничиться опредѣленіемъ лишь приблизительныхъ данныхъ, т. е. оборотности вмѣсто оборота, и прибыльности — вмѣсто прибыли. Къ этому едва ли могутъ встрѣтиться серьезныя затрудненія. Защитники промысловаго обложенія по оборотамъ совершенно основательно предполагаютъ, что исчислять оборотность возможно по простымъ записямъ продажи товаровъ. Такія записи существуютъ повсемѣстно и, не составляя торговой тайны, могутъ быть доступны для торговаго надзора. Тамъ же, гдѣ нѣтъ и такихъ записей, возможно съ достаточной точностью вычислить ежедневную выручку въ разные мѣсяцы года и такимъ путемъ исчислить годовую оборотность капитала въ предпріятіи. Затѣмъ, для той же цѣли, могутъ служить накладныя на товаръ, страховые полисы, инвентарныя книги и т. п. Съ такой же приблизительной точностью возможно опредѣлить и прибыль по нормальнымъ процентамъ прибыльности. Въ настоящее время, нормальный процентъ прибыли опредѣляется уѣздными присутствіями. Составъ этихъ послѣднихъ всегда до нѣкоторой степени случайный: представители очень многихъ видовъ торговли и промышленности, всегда могущіе опредѣлить съ точностью доходы однородныхъ предпріятій, не входятъ въ составъ его; торговые депутаты тоже не принимаютъ участія, а такіе знатоки отдѣльныхъ отраслей торговли, какъ чины акцизнаго надзора, никогда не приглашаются въ засѣданія присутствій. Затѣмъ данными генеральныхъ повѣрокъ не вездѣ пользуются присутствія, постановленія которыхъ не опираются на фактическій матеріалъ и не провѣряются высшими податными инстанціями. Но даже необъединенное и предоставленное самому себѣ, дѣло раскладочныхъ присутствій все таки и теперь даетъ кое-какой матері-

аль, которымъ возможно воспользоваться при подходномъ обложеніи. При правильной же постановкѣ его, при тщательномъ надзорѣ за нимъ, оно несомнѣнно пойдетъ лучше и дастъ возможность установить такія данныя по оборотностямъ и прибылностямъ предпріятій, которыя очень немногимъ будутъ отличаться отъ дѣйствительныхъ оборотовъ и прибылей. Въ болѣе крупной торговлѣ уже и теперь постепенно заводятся книги и реестры, которые, не открывая никакихъ торговыхъ тайнъ, даютъ однако обширный матеріалъ для раскладочныхъ податныхъ присутствій. Съ теченіемъ времени, количество предпріятій, располагающихъ такимъ матеріаломъ, значительно увеличится, а съ перенесеніемъ обложеній на доходъ явится новый факторъ, побуждающій предпринимателей вести правильное счетоводство. Такимъ образомъ, данныя объ оборотахъ и прибыляхъ, если не всѣхъ предпріятій, то наиболѣе крупныхъ и слѣдовательно наиболѣе важныхъ для интересовъ государственнаго фиска, постепенно улучшатся и дадутъ возможность довольно точно опредѣлить не только размѣры предпріятія (т. е. его обороты), но и платежную силу его, истинный объектъ обложенія, т. е. доходъ или, по крайней мѣрѣ, доходность его.

Здѣсь умѣстно сказать, что установленный современнымъ законодательствомъ способъ опредѣленія доходности предпріятій по нормальному проценту прибыльности каждаго вида торговаго или промысла отъ оборота даетъ слишкомъ общія данныя. Такъ, разъ податное присутствіе установитъ нормальный процентъ прибыли для мануфактурной торговли равнымъ 6-ти, а для бакалейной—9-ти, то доходность всѣхъ мануфактурныхъ лавокъ будетъ исчисляться изъ 6%, бакалейныхъ изъ 9%, и въ общей суммѣ своей для заведеній будетъ разнообразиться только въ зависимости отъ размѣра оборота. Но несомнѣнно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ двѣ-три мануфактурныхъ лавки съ одинаковымъ оборотомъ будутъ имѣть различную доходность, которая, такимъ образомъ, не будетъ уловлена; а индивидуальная разверстка платежа не будетъ уравнительна и справедлива. Такіе случаи неизбежны, хотя неуравнительность въ обложеніи, вызываемая ими, далеко не такъ велика, какъ при всѣхъ другихъ системахъ налоговъ. Всегда возможно допустить, что въ одномъ случаѣ мануфактурная торговля дастъ 5%, въ другомъ—7 и даже 8. Но очень сомнительно, чтобы она давала 2% или 15-ть. Поэтому нормальный и средній процентъ, исчисленный, на примѣръ, въ 6-ть, для громаднаго большинства заведеній будетъ близкимъ къ истинѣ. При обложеніи же по оборотамъ, процентъ прибыльности, будь онъ равенъ одному или ста, все равно не принимается въ расчетъ при опредѣленіи оклада, а потому послѣд-

ній никогда не будетъ въ такой же степени соразмѣренъ съ платежной способностью, какъ при подоходномъ обложеніи, исчисляемомъ хотя бы и по нормальнымъ процентамъ прибыльности. Впрочемъ, такъ какъ эти послѣдніе установлены нашимъ законодательствомъ, повидимому, для облегченія податныхъ присутствій въ томъ случаѣ, когда нѣтъ данныхъ для опредѣленія дохода каждаго отдѣльнаго заведенія, то ничто не мѣшаетъ присутствіямъ, на основаніи того же закона, отступать отъ этого правила и точно опредѣлять прибыли по тѣмъ предпріятіямъ, по которымъ есть достаточно проверенныя данныя. Такіе случаи будутъ и въ настоящемъ; въ будущемъ же, какъ мы уже видѣли, они значительно увеличиваются. Тѣмъ не менѣе, при настоящихъ условіяхъ, едва ли возможно отказаться отъ опредѣленія нормального процента прибыльности для отдѣльныхъ разрядовъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, для опредѣленія промысловаго обложенія, приходящагося на каждое предпріятіе, необходимо первоначально, по реестрамъ продажи товаровъ и по свѣдѣніямъ, собираемымъ торговымъ надзоромъ, установить приблизительную оборотность предпріятія, а затѣмъ исчислить въ податныхъ присутствіяхъ, имѣющихъ въ своей средѣ представителей всѣхъ видовъ торговли, нормальную прибыль каждаго вида торговаго промысла и, на основаніи этихъ данныхъ, вычислить предполагаемую прибыльность. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оборотность и прибыльность могутъ быть замѣнены дѣйствительными оборотами и прибылями, послѣднимъ, разумѣется, должно быть отдано предпочтеніе передъ первыми. Такимъ путемъ будетъ уловлена относительная платежеспособность различныхъ предпріятій, имѣющихъ одинъ и тотъ же оборотъ, не только въ зависимости отъ рода торговли (чего не можетъ быть при обложеніи пооборотномъ) но даже во многихъ случаяхъ и въ однородной торговлѣ, въ зависимости отъ индивидуальной способности каждаго заведенія приносить доходъ. Если такой идеальной постановки сразу нельзя будетъ достигнуть для всѣхъ предпріятій, то создаются, какъ мы уже видѣли, факторы, дѣлающіе ее возможною въ будущемъ.

Самое опредѣленіе окладовъ можетъ быть произведено по окладной системѣ или по раскладочной. При первой—платежныя ставки опредѣляются изъ установленнаго процента отъ прибыльности; при раскладочной же—вся сумма налога, назначенная на данный уѣздъ или городъ, распределяется между всѣми торговыми и промышленными предпріятіями пропорціонально прибыльности ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для плательщика окладная система представляетъ значительныя выгоды, такъ какъ при ней ему всегда впередъ извѣ-

стенъ размѣръ сбора. Зато для государственнаго фиска эта система нѣсколько рискованна, потому что, при умышленномъ уменьшеніи прибылей, поступленія въ казну должны понизиться. Во Франціи нѣсколько разъ дѣлали опытъ перехода отъ раскладочной системы къ окладной, и каждый разъ государство платилось огромными недочетами въ своихъ доходахъ. Пока точное опредѣленіе прибылей затруднено и представителямъ фиска приходится довольствоваться только прибыльностью, до тѣхъ поръ раскладочная система представляетъ для государства несомнѣнные преимущества, такъ какъ гарантируетъ ему извѣстную опредѣленную сумму. Кромѣ того, для націй съ недостаточно развитой общественностью, раскладочная система налоговъ важна въ виду того, что служитъ къ развитію въ нихъ самодѣятельности и воспитываетъ чувства общественности и самоуправленія. Руководствуясь этими соображеніями, необходимо признать, что, при данныхъ условіяхъ, въ Россіи болѣе желательна раскладочная система промысловаго налога, чѣмъ окладная. При этомъ умѣстно, однако, напомнить снова, что организація учреждений, производящихъ разверстку платежей, требуетъ особаго вниманія къ себѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ все дѣло легко свести къ пустымъ формальностямъ. Прежде всего, крайне важно установить составъ раскладочныхъ присутствій, въ которыхъ желательно привлечь возможно больше свѣдущихъ людей и представителей различныхъ видовъ торговли и промышленности; затѣмъ необходимы: самая широкая огласка всѣхъ опредѣляемыхъ присутствіями оборотовъ и прибылей; открытое обсужденіе возраженій; установленіе системы доказательствъ; объединеніе дѣйствій уѣздныхъ или участковыхъ присутствій въ губерніяхъ и дѣятельный надзоръ за ними.

Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ, *для исчисленія подоходнаго промысловаго обложенія, возможно воспользоваться раскладочной системой, исчисляя прибыльность предпріятій, не сообщаящихъ точныхъ данныхъ о доходѣ, по нормальнымъ процентамъ прибыльности, устанавливаемымъ обязательно для cada вида торговли и промышленности въ податныхъ присутствіяхъ, организуемыхъ съ особымъ вниманіемъ и тщательностью.*

III.

Установивъ въ предъидущихъ строкахъ общій принципъ, по которому объектомъ промысловаго обложенія долженъ быть доходъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій или, по крайней мѣрѣ, доходность ихъ, а исчисленіе обложенія должно производиться

по раскладочной системѣ,—обратимся теперь къ тѣмъ предложеніямъ, которыя сдѣланы въ печати и въ комисіи (судя по газетнымъ извѣстіямъ) по поводу предстоящей реорганизаціи нашего промысловаго налога. При этомъ, не вдаваясь въ частности, остановимся только на основныхъ вопросахъ.

Патентный налогъ, уплачиваемый по внѣшнимъ признакамъ торговли и промысловъ (число покоевъ, родъ товара и т. п.), вообще говоря, осуждается всѣми,—какъ неуравнительный и несправедливый. Но нѣкоторые находятъ нужнымъ, понизивъ платежныя ставки, удержать его, во-первыхъ, какъ налогъ за самое право производить торговлю и промыслы; а, во-вторыхъ, для цѣлей регистраціи. Въ настоящее время торговля является однимъ изъ тѣхъ профессиональных занятій, которое для большинства трудящихся надъ нимъ даетъ только простой кусокъ хлѣба. Брать съ такихъ людей особую плату «за право» заработать этотъ кусокъ хлѣба, т. е. за право торговать, по меньшей мѣрѣ нелогично, такъ какъ до сего времени еще не было налоговъ «за право» заниматься чернорабочимъ трудомъ, чиновничьимъ, литературнымъ и т. п. Такое обложеніе было бы въ сущности обложеніемъ «за право» кормиться, за право жить и работать. Даже для тѣхъ, которымъ торговля даетъ огромные доходы и многія радости жизни, даже для нихъ право торговли имѣетъ такую же цѣнность, какъ и для всѣхъ другихъ. Изъ сотни самыхъ разнообразныхъ предпріятій, имѣющихъ права торговли, только одно-два ведутъ свои дѣла вполне успѣшно и не потому, что ихъ «право»—какое-то исключительное, а лишь въ силу особаго умѣнья предпринимателей, особенно выгодныхъ условій торга и т. п. Поэтому оплачивать то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ ничего не дать, а во многихъ—дать очень мало, было бы крайне несправедливо. Наконецъ, право жить, трудиться и зарабатывать себѣ пропитаніе не могло и не можетъ подлежать обложенію въ сколько нибудь культурномъ обществѣ, какъ не можетъ подлежать ему право быть честнымъ и нравственнымъ.

Имѣя въ виду удобства государственнаго фиска, получаемыя при продажѣ впередъ за годъ патентовъ на право торговли, указываютъ обыкновенно на необходимость для казны такого порядка, при которомъ сразу возможно добыть огромную сумму въ 24 мил. руб., поступающую теперь въ казну въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ каждаго года. Можетъ быть, такая получка впередъ и имѣетъ свое значеніе. Но во всякомъ случаѣ временная задержка въ поступленіи 24 милліоновъ, при милліардномъ бюджетѣ, едва ли можетъ вызвать серьезныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы, при нормальныхъ условіяхъ, поступленія государствен-

ныхъ доходовъ на десятки милліоновъ превышали смѣтныя исчисленія. Допустимъ однако, что такія затрудненія отъ временной задержки въ поступленіи торговаго сбора дѣйствительно могли наступить; что государство будетъ испытывать нужду въ деньгахъ. Въ такомъ случаѣ ему остается прибѣгнуть, всего одинъ разъ, при введеніи новой системы обложенія, къ одному изъ тѣхъ средствъ въ родѣ займа, временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и т. п., которыя постоянно практикуются въ подобныхъ затрудненіяхъ. Дѣло реформы промысловаго обложенія настолько важно, что останавливаться передъ небольшими жертвами, возможными во всякомъ крупномъ предпріятіи, едва ли желательно.

Отсюда очевидно, что *патентный налогъ, рассчитывающій свои платежныя ставки по внѣшнимъ признакамъ, будучи неуравнительнымъ и несправедливымъ*, не имѣетъ оправданія и какъ налогъ за право торговли, а по своей полной непригодности не можетъ быть удержанъ даже съ цѣлью дать государству впередъ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Для регистраціи торговыхъ и промышленныхъ заведеній еще можетъ понадобится какой нибудь патентъ или документъ. Но, чтобы зарегистрировать торговое заведеніе, нѣтъ надобности устанавливать гильдейскія свидѣтельства цѣнностью въ 400 р.: для такой цѣли достаточно выдавать бланки въ 1—2 рубля. Въ подобной формѣ, сборъ за регистраціонные бланки совершенно теряетъ характеръ патентнаго налога.

Пока существуютъ столь неуравнительные налоги, какъ патентный съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, до тѣхъ поръ могутъ имѣть нѣкоторое значеніе и коррективы къ нимъ. Въ виду этого, огромное большинство защитниковъ патентной системы предлагаетъ, въ видѣ корректива къ ней, ввести какой либо особый добавочный налогъ. Но разъ патентный сборъ будетъ отмѣненъ, то никакой поправки къ нему и не потребуется.

Дополнительные налоги могутъ замѣтно улучшить дѣло только въ томъ случаѣ, если они значительны по своимъ размѢрамъ. Для доказательства, возьмемъ такой примѣръ. Два купца имѣютъ каждый по торговому заведенію. Первый изъ нихъ получаетъ прибыли отъ заведенія 3,000 р. и уплачиваетъ за патентъ 100 р.; второй, при доходѣ отъ торговли въ 300 р., платитъ за документъ 20 р., т. е., получая въ десять разъ меньше перваго, онъ несетъ сборовъ тоже меньше, но только въ пять разъ ¹⁾. Допустимъ теперь, что патентный налогъ составляетъ лишь половину всѣхъ платежей, ле-

¹⁾ Такое отношеніе платежа къ доходу можетъ считаться, при патентной системѣ, наиболѣе благоприятнымъ, такъ какъ при ней нерѣдко величина платежей находится въ обратномъ отношеніи къ доходамъ.

жащихъ на торговлѣ; что взятая нами два заведенія должны еще уплатить дополнительный раскладочный сборъ съ прибылей въ размѣрѣ 120 р. Разверставъ эту сумму по доходности предпріятій, находимъ, что меньшее изъ нихъ внесетъ около 11 р., а большее—около 110 р. Такимъ образомъ, налогъ-коррективъ будетъ распределенъ правильно: предпріятіе, дающее въ десять разъ большій доходъ, облагается и дополнительнымъ налогомъ въ десять разъ больше. Но всѣхъ промысловыхъ сборовъ, т. е. патентнаго вмѣстѣ съ дополнительнымъ, меньшее изъ заведеній уплатитъ около 31 р., а большее около 210 р.,—слѣдовательно, почти въ семь разъ больше, а не въ десять, какъ бы слѣдовало, и не въ пять, какъ было до введенія корректива. Отсюда очевидно все незначительное вліяніе послѣдняго на уравнительность, даже въ такомъ случаѣ, когда коррективъ по размѣрамъ своимъ равенъ основному налогу и распределяется по болѣе совершенной подоходной системѣ. Если же общій размѣръ его меньше и взимается онъ по менѣе совершенной имущественной системѣ, то значеніе его въ общемъ еще ничтожно. Въ виду этого, совершенно понятно, что огромное большинство членовъ комисіи, рассматривающей проектъ новаго промысловаго обложенія, отнеслось вполне отрицательно къ дополнительному налогу по оборотамъ. Этотъ новый дополнительный налогъ, въ качествѣ корректива, если и способенъ исправить существующую неуровнительность въ платежахъ, то въ самой микроскопической дозѣ. Въ томъ случаѣ, еслибы онъ исчислялся по доходу, значеніе его нѣсколько увеличилось бы, но и то лишь при условіи повышенія общей суммы его до половины всего промысловаго обложенія. Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ суммы дополнительнаго сбора, центръ тяжести переносится уже на него, и онъ изъ дополнительнаго обращается въ основной. Отсюда очевидно, что всѣ виды дополнительныхъ налоговъ, какъ коррективовъ основнаго обложенія, имѣютъ лишь второстепенное значеніе и что лучшимъ промысловымъ налогомъ будетъ такой, который не требуетъ корректива.

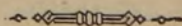
Подоходный раскладочный сборъ представляетъ вполне уравнительный, справедливый и легко осуществимый промысловый налогъ. Противъ него, какъ единственной формы обложенія торговли и промысловъ, приводятъ лишь одно возраженіе, заслуживающее вниманія. Противники его говорятъ, что раскладочная форма налога мѣшаетъ уловить для обложенія естественный ростъ торговли и доходности ея, такъ какъ сумма раскладочнаго сбора не увеличивается одновременно съ увеличеніемъ дохода. Но такое возраженіе построено на недоразумѣніи. Раскладочный сборъ, въ общей суммѣ своей для всего государства, тоже исчисляется въ окладной формѣ,

т. е. въ извѣстномъ процентѣ къ доходу. Поэтому необходимо организовать дѣло такъ, чтобы уѣздныя присутствія, исчисливъ обороты и прибыли, не производили немедленно раскладки, а добытыя данныя сообщали (хотя бы по телеграфу) предварительно въ губернскія присутствія и въ центральныя учрежденія. Въ такомъ случаѣ послѣднія, передъ самой раскладкой, знали бы общій итогъ прибылей по имперіи и по губерніямъ, и сообразно съ этимъ итогомъ могли бы увеличить или уменьшить сумму сбора и правильно распределить ее между отдѣльными мѣстностями. Такимъ путемъ колебанія въ общей суммѣ раскладочнаго налога будутъ совершаться одновременно съ обнаруженіемъ роста или паденія доходности отъ торговли и промысловъ. Съ установленіемъ такого порядка въ раскладочной системѣ, падаютъ всѣ препятствія къ признанію ея, при данныхъ условіяхъ, самой совершенной системой промысловаго обложенія, дающей возможность строго согласовать платежныя ставки съ платежной силой предпріятій и обезпечивающей государству довольно опредѣленный доходъ, растущій вмѣстѣ съ развитіемъ торговли и промысловъ.

Вышеизложеннаго, полагаемъ, совершенно достаточно, чтобы представить себѣ въ общихъ чертахъ желанныя основанія реформы промысловаго обложенія. Они сводятся къ слѣдующему. *Патентная система, рассчитывающая свои платежныя ставки по внѣшнимъ признакамъ, должна быть совершенно упразднена.* Для цѣлей регистраціи предпріятій достаточно ввести очень незначительный, почти ничтожный, бланковый билетный сборъ. Въ дополнительныхъ сборахъ и коррективахъ не встрѣчается никакой надобности, такъ какъ единственный и основной налогъ долженъ быть самъ по себѣ уравнительнымъ и справедливымъ. Такимъ именно налогомъ является подоходный, исчисляемый по прибылямъ, а, при невозможности точнаго учета ихъ, по прибыльности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, и распределяемый между плательщиками по раскладочной системѣ.

Такъ какъ въ настоящее время у насъ дѣйствуютъ патентная и подоходно-раскладочная системы промысловаго обложенія, то вся реформа, заключающаяся въ упраздненіи первой и въ развитіи второй, не представитъ крупной ломки и легко осуществима при наличныхъ условіяхъ.

Е. М—овъ.

Свѣтила.

(Изъ Асныка).

Въ пустыняхъ міровыхъ небесныя свѣтила,
Чертя въ эфирѣ путь, разсѣиваютъ свѣтъ...
Какъ разогнала ночь лучей побѣдныхъ сила,
Откуда свѣтъ во тьмѣ?—на то отвѣта нѣтъ.
И не пойметъ никто, какъ въ сумракъ заронила
Заря свой первый лучъ и гдѣ блеснулъ разсвѣтъ...
Но сила вся—въ лучахъ; она пробудитъ къ жизни
Свѣтила новыя въ небесной ихъ отчизнѣ.

Такъ солнца душъ людскихъ, что въ блескѣ красоты
Свершаютъ путь земной высоко надъ толпою,
Разливъ потокъ лучей въ пространствахъ пустоты
И вѣчность озаривъ, мерцаютъ намъ звѣздою...
Ихъ свѣтъ горитъ въ быломъ; съ безбрежной высоты
Намъ виденъ яркій блескъ, хоть виденъ онъ за мглою...
Но часъ придетъ и, мракъ сіяньемъ озаря,
Лучами ихъ землѣ день возвѣститъ заря!

Мих. Гербановскій.

